

Глава 10

Ресторан был закрыт три дня подряд.

К четвёртому дню Линь Кей начал поправляться, тётя Цинь предложила присмотреть за ним в больничной палате. Линь Чжися вернулся к работе, он хотел быстрее всё закончить, чтобы провести больше времени с маленьким бобом во время еды и перед сном.

Цинь Чжэ тоже навещал его довольно много раз. Он превосходный учёный, но у него не было здравого смысла. Он принёс Сяо Аю много маслянистых, солёных закусок. Маленький боб, которого заставляли есть кашу, превратился в прожорливого тигра, когда видел такую вкусную еду.

Линь Чжися сделал всё возможное, чтобы он перестал есть всё подряд.

Линь Кей плакал, оскорбленный тем, что мог только смотреть на эту еду. Линь Чжися был одновременно зол и удивлён выходками Сяо Ая, обвиняя себя в том, что слишком сильно баловал своего ребёнка.

В день выписки, Цинь Чжэ забрал их из больницы и отвёз домой. Линь Чжися смутился, когда тот решил ему помочь, но не сопротивлялся.

Линь Чжися собрал вещи малыша и поблагодарил Цинь Чжэ: «Мы отнимем у тебя много времени. Спешить домой нам особо не к чему».

Цинь Чжэ улыбнулся и сказал: «Место в котором я преподаю, находится неподалёку. Ваш дом по пути».

Линь Чжися не знал, было ли то, что он сказал, правдой.

Цинь Чжэ был университетским преподавателем, по-настоящему щедрым и элегантным человеком. Несмотря на то, что Цинь Чжэ казался идиотом в обычных жизненных ситуациях, он был очень нежным и сострадательным. Иногда его было слишком трудно прочесть, Линь Чжися никогда не мог догадаться, о чём он думает.

«Спасибо тебе и тётушке за то, что помогали присматривать за Сяо Аем и рестораном. Вы всегда помогаете мне. Как насчёт того, чтобы я угостил вас ужином?»

«Не волнуйся так сильно по поводу этого. Моей маме очень нравится Сяо Ай. Она всегда рада помочь».

Наконец-то способный есть что-то, кроме каши, Линь Кей сидел на краю кровати, сосредоточившись на поедании кекса. Он радостно болтал своими маленькими короткими ножками, пока ел. Услышав, как Цинь Чжэ сказал, что он очень понравился старой леди Цинь, он вскочил, чтобы вмешаться в разговор: «Мне тоже нравится бабушка!»

Линь Чжися ущипнул Сяо Ая за щеку: «Ты уже съел половину кексов. Тебе хватит!»

Линь Кей посмотрел на сладость в своей руке, а затем на своего дорогого папу, который всё ещё щипал его за щеку. Он долго выглядел растерянным, а затем, наконец, неохотно сказал: «Ну, ладно».

Наблюдая за взаимодействием отца и сына, Цинь Чжэ долго смеялся, а затем вздохнул: «От

кого ты унаследовал такого обжору?»

Как только эти слова были произнесены, все замерли. Цинь Чжэ задумчиво не стал продолжать говорить про это с Линь Чжисянем, они непринуждённо сменили тему.

После того, как все вещи были упакованы, Линь Чжися взял на руки Линь Кея, а Цинь Чжэ забрал их вещи.

«Папа! Я скучаю по Сяо Сюню!»

«Ну, ты сможешь поиграть с Сяо Сюнем завтра».

Линь Чжися помог Линь Кею вытереть крошки от кекса рядом с его ртом.

*

Ло Цинь вышел из самолета и отправился прямо в больницу, не переодеваясь и не отдыхая.

Ло Цинь увидел, как Линь Чжися и Цинь Чжэ выходили вместе. Он равнодушно наблюдал, как тот смеётся и болтает с окружающими его людьми, с непринуждённым поведением и яркой улыбкой.

Внезапно Линь Чжися передал ребёнка на руках мужчине рядом с ним, а затем наклонился, чтобы завязать шнурки на своих ботинках.

Ребёнок очень интимно обвил руками шею мужчины.

При виде этого Ло Цинь почувствовал давление в груди, ему стало трудно дышать.

Он не знал, почему у него так болело в груди. Почему он был так расстроен в последние несколько дней, почему бросил всё на работе, чтобы поспешить на самолет обратно в город. Почему он так быстро помчался в больницу?

Ло Цинь всегда гордился тем, что был спокойным и уравновешенным человеком, но теперь, всякий раз, когда он сталкивался с чем-то, связанным с Линь Чжисянем, то был сбит с толку собственным телом и разумом.

Он отвёл взгляд и вернулся к машине. Несмотря на то, что Ло Цинь не знал, как определить своё нынешнее сложное настроение, он рационально сказал себе, что такая поспешная встреча с Линь Чжисянем не была бы хорошей вещью.

*

Линь Чжися недавно заметил, что перед маленьким рестораном каждый день всегда была припаркована чёрная спортивная машина. Она стояла там больше часа, но это никогда не мешало посетителям, поэтому он игнорировал её. □□

Жизнь Линь Чжисяня была насыщенной. Он вёл свой бизнес, заботился о своём сыне и всегда старался выделить время для веселья с Сяо Аем. □□

Он не знал, что кто-то тайно наблюдает за всем этим.

Ло Цинь сидел в машине, тупо глядя на Линь Чжисяня.

Ресторан выглядел очень маленьким, а декор очень простым. Было очень вероятно, что Ло Цинь за всю свою жизнь не пришёл бы в это место, чтобы поесть.

Он чувствовал себя вынужденным сидеть снаружи ресторана, потому что ему постоянно снился Линь Чжися. Иногда, когда он просыпался, то ничего не мог вспомнить, а иногда воспоминания были очень чёткими.

Прошлой ночью ему снова приснился Линь Чжися.

Во сне Линь Чжися был беременен, он выполнял свою повседневную рутину по работе. Это прокручивалось в голове Ло Циня, как кинофильм.

Линь Чжися просыпался в шесть часов утра и отправлялся на работу в ресторан, которым он ещё не владел. У него никогда не было времени приготовить завтрак, поэтому он покупал что-нибудь по дороге.

Он работал даже в обеденный перерыв, не в силах остановиться и отдохнуть. После торопливой трапезы ему приходилось идти на кухню, чтобы продолжить работу. Затем начинался обеденный ажиотаж.

Время от времени Линь Чжися останавливался и ошеломлённо смотрел на свой беременный живот.

На обратном пути домой из-за заснеженного тротуара и отсутствия уличных фонарей Линь Чжися поскользнулся и упал на живот, тяжело приземлившись. Он долго лежал неподвижно, даже не смея пошевелиться. Когда Линь Чжися оправился от шока, то помчался в больницу на обследование. Он глубоко вздохнул с облегчением, когда узнал, что его нерождённый ребёнок оказался в безопасности.

Сны были отрывочными, но они казались очень реальными.

После пробуждения от этого сна сердце Ло Циня почувствовало пустоту, и он не мог снова заснуть. Он встал, чтобы выкурить несколько сигарет и подумать о значении своих странных снов.

*

Линь Чжися пошёл в детский сад, чтобы забрать Сяо Ая, и случайно встретил Цинь Чжэ на обратном пути. Когда они возвращались вдвоём, то увидели чёрную спортивную машину, припаркованную на улице прямо рядом с дверью ресторана.

Была пятница, и дела вечером, как правило, шли очень хорошо. Большинство студентов приезжают сюда на выходные. Линь Чжися решил подойти и поздороваться с водителем машины, чтобы попросить его отогнать машину.

Цинь Чжэ тоже заметил её: «Разве эта машина не стоит здесь каждый день? Почему она припаркована так близко?»

«Да, она стоит здесь уже не первый день, но обычно только днём и только на короткое время. Раньше эта машина никогда не мешала мне, поэтому я игнорировал её».

«Я пойду поговорю с ним».

Линь Чжися остановил его: «Не надо, я пойду».

Линь Чжися направился прямо к машине, заставляя себя улыбнуться. В конце концов, тяжело наброситься на улыбающееся лицо, верно? При честном общении эта ситуация разрешилась бы.

После того, как он сделал несколько шагов, дверь машины открылась сама собой, и из неё вышла знакомая фигура.

Улыбка Линь Чжися стала жёстче.

«Давно не виделись» Ло Цинь стоял менее чем в двух метрах от него: «Линь Чжися».

Слова Ло Циня не имели ни малейшего намёка на радость от долгожданной встречи.

Линь Чжися был смущён. Он не ожидал, что здесь появится Ло Цинь.

Или, честно говоря, он не ожидал снова встретить Ло Циня в этой жизни.

Четыре года не оставили никаких следов на лице Ло Циня, и когда он появился здесь, весь пейзаж вокруг него потускнел, как будто в мире осталось только его сияние.

Если и было какое-то изменение, то оно заключалось в том, что его юношеская резкость переросла в мягкий и спокойный темперамент. Он до сих пор оставался гордым и благородным, внушающим благоговейный трепет и необыкновенность, но в его теле больше не было той холодной и враждебной ауры, которая отвергала всех низших для него людей.

Почему Ло Цинь здесь?

«Папа?»

Видя, что его отец долгое время молчал, Линь Кей подошёл и с любопытством взял его за руку. Его тихий зов вывел Линь Чжися из шока. Он поспешно потянул Сяо Ая за собой, чтобы загородить тело малыша, а затем улыбнулся Ло Циню: «Да, действительно, прошло много времени».

Сказав это, он опустил голову и нервно облизнул губы, всё ещё заставляя себя неловко улыбаться.

Линь Чжися знал, что его действия были явно подозрительными, он просто не хотел, чтобы Ло Цинь видел Линь Кея. Он не хотел, чтобы Ло Цинь знал о существовании его ребёнка.

Но Ло Цинь спросил: «Твой ребёнок?»

Линь Чжися прикусил губу, посмотрел на Цинь Чжэ рядом с ним и притянул другого мужчину ближе: «Да. Я женат, и у меня есть ребёнок».

Он запаниковал. Линь Чжися никогда не был хорошим актёром, было очевидно, что его слова звучали как ложь. К счастью, Цинь Чжэ отреагировал хорошо и принял участие в этом шоу, взяв Линь Чжися за руку.

Но Ло Циня не так-то и легко было обмануть.

Взгляд Ло Циня задержался на Линь Чжисяне на несколько секунд. Долгое молчание

заставило его (Линь Чжися) почувствовать себя неловко. Напротив, Ло Цинь был холоден и спокоен.

«Линь Чжися» решительно сказал Ло Цинь: «Прошло так много времени, а ты всё ещё любишь лгать».

<http://bllate.org/book/12358/1102481>